

Геннадий Терновский

"Окрапленные"

**ЭКЗАМЕН НА
краповый берет
от А до Я**

История крапового спецназа
Откровения офицера Сил Специального Назначения

Геннадий Терновский

**«Окраплённые. Экзамен
на краповый берет. От А
до Я. История крапового
спецназа. Откровения
офицера Сил Специального
Назначения»». Очерк**

«Автор»

2026

Терновский Г. В.

«Окрапленные. Экзамен на краповый берет. От А до Я. История крапового спецназа. Откровения офицера Сил Специального Назначения»». Очерк / Г. В. Терновский — «Автор», 2026

Данный очерк полностью раскрывает одну из тем истории крапового спецназа – экзамен на его главный отличительный знак – краповый берет. И даже сами спецназовцы откроют для себя много нового. Автор книги является майором спецназа в запасе и обладателем крапового берета. Прочитав этот очерк, вы узнаете всё об экзамене, который является главным в жизни каждого спецназовца и, самое главное, избавитесь от глупых стереотипов, которые навязываются людям «диванными экспертами». Об этом говорят сами читатели: «...у меня много убрала стереотипов, связанных со спецназом Росгвардии и краповым беретом...».

© Терновский Г. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

«Окрапленные. Экзамен на краповый берет. От А до Я. История крапового спецназа. Откровения офицера Сил Специального Назначения»». Очерк

Глава

ОТ АВТОРА

«Окрапленные» – это проект о легендарных краповых беретах. Именно поэтому в названии корень «крап», и поэтому все произведения идут под общим названием. Работу над этим проектом я начал в 2004 году. Его цель была рассказать правду о спецназе внутренних войск, о краповых беретах и сломать глупые стереотипы, навязанные байками из курилок.

Изначально в планах было только снять полнометражный художественный фильм. Хороший, качественный, правдивый фильм о краповом спецназе. На тот момент я даже не собирался писать сценарий к этому фильму, не говоря уже о том, чтобы писать книгу, так как я не умел этого делать. Да и не было мыслей и желания стать сценаристом и писателем. Но так получилось, что именно я написал сценарий к фильму. А за всё это время написал несколько сценариев и несколько книг. Полнометражный фильм ещё пока не снял (на момент написания этих строк). Но в 2019 году снял короткометражный фильм «Окрапленные». Он есть в интернете.

В какой-то момент я понял, что даже сами спецназовцы не знают истории и традиций спецназа. Поэтому, помимо художественных произведений, я написал **«Окрапленные-III. История, Традиции, Правила. Наставление по краповому спецназу»**. В этой книге собрано АБСОЛЮТНО ВСЁ о спецназе Внутренних войск (Войск Национальной Гвардии). И отдельно я сделал несколько очерков по различным темам из этой книги: создание спецназа, краповый берет, экзамен на краповый берет, рукопашный бой краповых беретов (те темы, которые больше всего муссируются в широких массах, и вокруг которых больше всего глупых небылиц от диванных специалистов).

Читатель может полностью доверять мне, так я сам являюсь офицером спецназа (в запасе), ветераном легендарного «Витязя» и обладателем крапового берета. Кроме того, при работе над каждой книгой я привлекал в качестве консультантом именитых спецназовцев, стоявших у истоков создания спецназа (они все указаны в книге «Окрапленные III»). И главным консультантом и рецензентом выступил Герой России, полковник Лысюк Сергей Иванович (первый командир «Витязя»). Лысюк называет меня «главным летописцем спецназа». Но я считаю себя главным хранителем истории и традиций крапового спецназа.

Антон Носырев

«Ваши книги отличаются тем, что Вы не просто подаёте информацию, а разговариваете через книгу с читателем. Как будто я Вас слушаю, даже иногда по тексту отвечаю на вопросы, которые появляются у меня. Думаю, что книга полезна и человеку далёкому от военной службы. В ней хорошо показано, что следует быть профессионалом своего дела, постоянно развиваться в том, чем занимаешься, и брать ответственность за любое своё действие. Всё это касается любого адекватного человека. Просто в спецназе, я так понимаю, плата за некомпетентность несравнимо выше. Книга очень подробно рассказывает о становлении подразделений, у меня много убрала стереотипов, связанных со спецназом Росгвардии и

краповым беретом. Ваше видение военнослужащих в целом мне очень близко. Благодарю Вас за Ваш труд, буду продолжать следить за Вашим творчеством. Пожалуйста, продолжайте в наше время такого очень не хватает».

ЭКЗАМЕН

«...От холодной воды судорогой сводило ноги. Марш шел уже почти час, и половину из этого они находились в воде. Несмотря на то, что осень была теплой, вода все равно была очень холодной – это все-таки была осень, и НИ ХРЕНА в южном регионе.

Раздались взрывы и выстрелы. Сразу прозвучала команда «К бою!», и все испытуемые рванули к берегу, чтобы принять «бой».

Перед самым выходом из воды Зорин сильно ударился голенью о корягу, которая была под водой. Удар по замерзшей ноге вызвал ТАКУЮ ДИКУЮ боль, что тошнота подступила к горлу и в глазах потемнело. Превозмогая ужасную боль и ЗАСТАВЛЯЯ себя двигаться, Зорин все-таки выскочил на берег и упал, изготавившись «к бою».

«Атака» была отбита, и инструкторы снова загнали всех назад в воду. Команда: «Вперед!», и все снова двинулись вниз по реке.

Перед точкой выхода на берег река резко углублялась. Вода достигла пояса, груди, шеи. Все подняли автоматы высоко над головой. Боец, который шел перед Зориным был ниже его ростом и в какой-то момент его голова ушла под воду. Зорин сделал резкий шаг вперед, вытянул руку, подхватил товарища и выдернул его на поверхность воды.

Наконец-то прозвучала команда «На берег!» и все сдающие двинулись к точке выхода из воды. Но тут их ждало еще одно испытание. При этом оно НЕ ПЛАНИРОВАЛОСЬ «принимающими». За лето вода в реке сошла и обнажила илистое дно. Почти по пояс ила, почти глина. Просто так из него не выйти, нужно было ползти! И при этом, когда ты ложишься, то начинал ПОГРУЖАТЬСЯ в эту топкую грязь.

«Только бы сберечь оружие!» – мелькнула мысль в голове сержанта.

Он высоко поднял левую руку с автоматом, а правой пытался грести и ползти. Но это была не вода, поэтому ничего не получалось.

Инструкторы уже хватали за руки первых «сдающих» и помогали им вылезти из этой глиняной каши. Как только первые сдающие вылезли, сразу стали помогать тем, кто полз за ними. В какой-то момент кто-то схватил автомат Зорина и потянул его. Только так Зорин и смог вылезти из этого топкого болота.

Только он вылез, прозвучала команда «Строиться!» и получилось так, что он оказался в самом конце строя. Сразу же команда: «Бегом марш!» и, строй уже выдохшихся, уставших, абсолютно мокрых и грязных бойцов, тяжело покачавшись в стороны, начал движение.

«Сдающие» стояли плотно друг к другу, никто здесь не следил за правилами строевого устава. И в этой сутолоке, в этой куче-мале одному из сдающих кто-то ударил локтем по фиксатору магазина, и тот отлетел и упал на землю. Боец рефлексивно остановился и нагнулся, чтобы поднять магазин, ломая таким образом весь строй, который толкал его вперед, не давая найти потерявшийся магазин.

– Снят, – услышал Зорин приговор инструктора, который заметил ошибку. – Фамилия?

Боец вышел из строя и его вычеркнули из списков «сдающих». Инструктор поднял магазин, вытащил оттуда холостой патрон и безразлично кинул магазин бойцу, для которого экзамен был закончен.

«Да, обидно так вылететь», – подумал Зорин, и плотнее прижал автомат к себе, дабы избежать такой же нелепой, обидной ошибки.

Понимая, что нужно вырываться вперед, чтобы не оказаться в группе отстающих, Зорин решил ускориться. Но это оказалось ОЧЕНЬ непросто, потому что кроме того, что ноги были замерзшие и плохо слушались, так на нем еще висели КИЛОГРАММЫ грязи после этого

болота! Понемногу, метр за метром, с огромным трудом он отвоевывал позиции и обходил одного за другим «сдающих», постепенно догоняя головных.

– Оружие по-боевому! – услышал он контрольную команду, которая означала, что впереди контрольная точка. И на этой контрольной точке будут сняты несколько последних человек, которые отстали от основной группы.

Зорин не знал, где он находится, как далеко он отстал, поэтому приложил все силы, которые у него были, чтобы еще ближе подтянуться к головному ядру группы.

Прошли контрольную точку, и последних нескольких человек отставших от группы сняли. Сразу за контрольной точкой выбежали на проселочную дорогу, которая после прошедших дождей вся была в лужах.

– Стой! – крикнул инструктор. – Ложись! По-пластунски вперед!

Первые «сдающие» начали утюжить лужи.

– Встать! – прозвучала команда инструктора, когда бойцы проползли лужу. – Бегом до следующей лужи, там упали и тоже по-пластунски!

И таким образом сдающие «собрали» все лужи по дороге!

Вода в лужах была теплая, нагретая солнцем, и после холодной реки Зорин нежился в ней. В лужах было тепло и комфортно, и не хотелось вылезать из них. Хотелось просто лежать в этой теплой луже и НИКУДА больше не бежать! Но лужи закончились, поэтому надо было вставать и бежать дальше...

«А вот и “Песчанка”», – подумал сержант, когда подбежали к песчаной горке.

Задача здесь была забежать на эту горку и оттуда кувырками спуститься обратно вниз. Бежать по песку само по себе сложно. А бежать по песку в горку практически невозможно, тем более когда позади уже несколько километров изнуряющего марша.

Подгоняемые инструкторами, «сдающие», преодолевая дикую усталость, еле-еле передвигая ногами, поднялись на вершину «Песчанки».

– Кувырками вниз! – прозвучала ожидаемая команда.

Спуститься кувырками с горки – это, в общем-то, несложно. Но сложность заключалась в другом, необходимо было сберечь оружие! Если оно забьется песком, то его можно будет «выкидывать». Это утрируемо, конечно. Имеется в виду, что к бою оно будет не готово.

Зорин помнил об этом и поэтому максимально плотно прижал автомат левой рукой к телу и делал кувырки через правую.

У тех, кто подготовился к «сдаче» плохо, уже не было сил на то, чтобы думать об оружии, они просто скатывались кубарем вниз, и оружие забивалось песком...

...При каждом шаге бронежилет бил по тазобедренной кости, и спустя 10 километров это уже причиняло серьезную боль.

Ноги налились свинцом, и дышать было тяжело.

Вот кто-то «отъехал»*, и его поднимают врачи и дают нашатырь под нос, чтобы он пришел в себя.

«Молодец – мелькнуло в голове – не сдался, не остановился, бежал до конца».

Казалось, что сил больше нет, нужно остановиться и вздохнуть полной грудью! Но он бежал! Он знал, что может бежать еще долго, потому что предыдущие месяцы он прошел через всё это много-много раз. Несколько месяцев жесточайших тренировок он как раз-таки учился ТЕРПЕТЬ! Терпеть эту боль, терпеть эту усталость, терпеть отсутствие воздуха в легких! И он уже знал, что в таком состоянии он может пробежать еще очень долго, за предыдущие несколько месяцев это состояние стало привычным для него.

Поэтому он продолжал бежать, думая только о заветной мечте – о краповом берете!

* «Отъехал» (отъехавший) – потерял сознание (или состояние, близкое к потере сознания, когда боец не в состоянии, что-либо делать).

Последние метры адского, 12-километрового марша были тяжелейшими! Ноги уже практически не двигались! Сил практически не осталось!

А тут еще и сточная канава, наполненная водой. Как же инструктору пройти мимо такого?

– Все в воду! – тут же прозвучала команда, и испытуемые снова прыгнули в воду.

«Блин, опять вода!» – с раздражением подумал Зорин.

Но вдруг в голове мелькнула другая мысль.

Вода в канаве была чистая, еще нетронутая. Поэтому Зорин быстро опустил туда автомат и начал полоскать его. Весь марш он внимательно относился к оружию, стараясь его сберечь. Но тем не менее грязь всё равно попадала на него: сначала, когда вылезал из болота и хватал его грязными руками, затем, когда прижимал его к себе, а сам весь был в этом болотном дерьме. Во время кувырков на «Песчанке», когда во время кувырка песок с ног летел во все стороны, в том числе и на автомат. Поэтому грязь всё равно была на оружии. И это была отличная возможность его помыть. Несколько раз сержант прополоскал автомат в воде. Затем быстро отсоединил магазин и быстро несколько раз отвел затворную раму. Рама двигалась свободно, оружие он сберег!

Быстро присоединил магазин обратно к автомату и удовлетворенно подумал о том, что оружие готово к бою.

Инструктор, который вел марш, подбежал к тире, остановился и, повернувшись, указал рукой.

– Сюда! Строиться!

Зорин пришел третьим и встал на указанное инструктором место, держа автомат в правой руке стволом вверх.

«Добежал! – подумал он. – Неужели добежал!»

Сил радоваться уже не осталось, он просто осознал, что смог пройти адский марш!

Начали подбегать остальные. Сил уже не осталось ни у кого, некоторые шли на АВТО-ПИЛОТЕ со стеклянными глазами. Рядом с ними бежал кто-то из инструкторов и вел его, как Маэстро вел раненого Ромео в фильме «В бой идут одни старики».

– Давай, давай, братишка! – кричал он ему. – Почти добежал!

Форма у всех была мокрая и грязная, практически у всех местами она была порвана. У кого-то отсутствовала штанина, один боец был без ботинка. Как он добежал с голой ногой по острым камням, веткам и асфальту, только Богу известно! Зорин посмотрел на его лицо. Глаза у бойца были заплаканы, а лицо ИЗМУЧЕННЫМ.

«Бежал, плакал и терпел! Но бежал! Красавец!» – оценил дух товарища по оружию сержант.

Подбежав, все сразу строились, подгоняемые инструкторами. Санинструктор проходил мимо строя и давал всем нюхнуть нашатыря, который сразу взбадривал и приводил в чувство!

Через несколько минут все «сдающие» прибежали, последних троих, отставших на достаточно большое расстояние, сняли.

От первоначального количества выбежавших осталось порядка 30 %. БОЛЬШЕ 60 % СОШЛИ ИЛИ БЫЛИ СНЯТЫ!

Началась проверка оружия.

Перед началом марша всем выдали по одному холостому патрону, который был вставлен в магазин. Сейчас каждый должен был сделать выстрел этим патроном, показав, что его оружие готово к бою.

Руководитель сдачи поочередно называл фамилии, «сдающие» выходили из строя и делали контрольный выстрел.

Но это получалось не у всех, не все смогли сберечь оружие должным образом.

Вот прозвучала очередная фамилия, и из строя вышел очередной «сдающий».

Зорин взглянул на его автомат и обалдел, насколько оружие было забито грязью.

Сдающий взялся за затворную раму и потянул ее. Но грязи было так много, что он даже не смог отвести ее толком назад.

«Да уж! И как ты собираешься воевать с таким оружием?» – подумал Зорин.

Это говорило об одном – человек был плохо подготовлен к сдаче. У него не было сил на то, чтобы сберечь оружие! Про оружие он и не думал, ему было главное как-нибудь добежать до финиша.

Но «сдача»* – это не просто какое-то спортивное соревнование. Это моделирование боевой ситуации. И сейчас с марша, по замыслу, спецназовцы должны вступить в бой, выполнить боевую задачу, вести огонь. А значит, оружие должно быть готово к бою.

– Свободен! – жестко произнес руководитель сдачи и вычеркнул фамилию «сдающего» из списка.

И вот наконец он услышал свою фамилию!

Всё внутри сжалось от страха! Да, оружие он сберег! Но всё равно внутри всё сжалось от страха. Вдруг «что-то, где-то, как-то», и автомат по какой-то причине не выстрелит.

Держа автомат в правой руке стволом вверх, левой он взялся за затворную раму и резко рванул ее назад, сразу же отпустив! Пружина загнала затворную раму обратно, жестко ударив ее о казенник!

Ну вот и момент истины...

Зорин нажал на спусковой крючок.

Автомат слегка дернулся в руке, и звук выстрела слегка ударил по правому уху.

Переполюнявившие эмоции счастья и скопившееся напряжение сразу же вышли с криком, который был похож на рык зверя!

** Экзамен на краповый берет официально называется «Квалификационное испытание на право ношения крапового берета». Но сами спецназовцы всегда говорят просто «сдача на берет» или даже просто «сдача» (от слова «сдавать», «сдавать на берет»).*

Получил три трассера. Вставил их в магазин. Стал ждать своей очереди на стрельбу.

– Следующие! – прозвучала команда, и Зорин пошел на огневой рубеж.

Встал напротив своей мишени.

– Внимание! – прозвучала команда инструктора. – К бою!

И он запустил секундомер.

Зорин рванул на рубеж открытия огня и быстро изготовился.

Отвел затворную раму назад и отпустил. Но она не дошла до конца! Совсем чуть-чуть, но не дошла! Очевидно, при проверке оружия во время выстрела пламя от патрона сработало как сварка и где-то прихватила мокрые механизмы автомата.

Сержанта мгновенно охватила паника!

«Как же так!!!»

Зорин готов был расплакаться от досады. Со всей силы он ударил по затвору основанием ладони! Ударил так сильно, что аж боль пронзила руку. Но затвор встал на свое место! Быстро, суетливо от пережитой паники, почти не целясь, Зорин сделал три выстрела.

Все три трассера четко вошли в цель, что и зафиксировал инструктор.
Стрельба пройдена!

После ОШП* дали 10 минут подготовиться к высотной подготовке. Все разбежались и стали снимать с себя всю мокрую, грязную форму. Спецназовцы, свободные от сдачи, помогали умыться, быстро почистить оружие, переодеться в чистую форму.

ОШП – огненно-штормовая полоса.*

– Первый готов?
– Готов! – прокричал Зорин в окно и поднял руку.
– Второй готов?
– Готов! – прокричал его коллега в соседнем окне, тоже поднимая руку.
– Внимание! – дал предварительную команду руководитель сдачи. – ТЭ!
Отточенным движением Зорин шагнул на подоконник, сразу же подтянув фал.
Сразу же развернулся в окне и повис на фале.

Правой рукой подтянул из-за спины автомат и положил палец на спусковую скобу.

Разжав кулак левой руки и отпустив слегка фал, оттолкнулся ногами от подоконника пятого этажа, пролетел несколько метров и резко сжал кулак левой руки, зафиксировав фал и остановив движение по нему.

Ноги коснулись окна четвертого этажа, и он сразу же нажал на спусковой крючок, очередью уничтожив «террористов».

Как только автомат замолчал, сразу оттолкнулся, пролетел следующий пролет и приземлился на третьем этаже.

Сорвал гранату, висевшую на лямке бронежилета, и снова оттолкнулся.

На втором этаже он выбил ногой «окно» и бросил гранату! Сразу же оттолкнулся и пролетел остаток здания. Перед землей сжал снова левый кулак, притормозив движение по фалу, и плавно приземлился на ноги.

Сразу поднял вверх правую руку, обозначив, что закончил, быстро отстегнулся от фала и побежал к столу судейской бригады. Как только коснулся стола рукой, секундомер был остановлен.

Через секунду стола коснулся второй «сдающий».

– Двадцать восемь и двадцать девять! – озвучил время руководитель сдачи. – Готовьтесь дальше.

Дальше оставались акробатика, комплексы рукопашного боя и спарринги.

Акробатика и комплексы рукопашного боя были для него формальностью. Все элементы акробатики, необходимые для экзамена, он выполнял еще в школе. А за 3 года службы в спецназе комплексы он заучил и отработал до автоматизма.

Поэтому, по сути, оставалось только 12 минут боя, три спарринга в полный контакт по 4 минуты без остановки...

Предвижу очередные комментарии «специалистов» по поводу того, что «всё не так»: «сдача не такая», «упражнения не такие», «это все должно проходить не так» и т. п.

Здесь я описал свою «сдачу», которая проходила 22 сентября 1998 года. Большинство из тех спецназовцев (и «критиков»), которые будут читать эту книгу, тогда еще даже не родились! Другие к этому моменту еще даже в школу не пошли.

Конечно, сдача развивается. За это время какие-то моменты в сдаче изменились, добавились какие-то новые элементы, какие-то новые упражнения на стрельбе и т. д. И большинство об этом не знает. Да, я уверен, что 90 % нынешних спецназовцев даже не знают о том, что раньше сдача проводилась по подразделениям. Каждое подразделение спецназа проводило свою «сдачу». Каждый отряд спецназа, каждая группа спецназа и даже взвода спецназа проводили собственный экзамен. Для того чтобы проводить собственную «сдачу», необходимо было наличие трех «краповиков» в подразделении.

Повторюсь, здесь описана моя «сдача», и она же является «сдачей» еще нескольких десятков бойцов и офицеров «Витязя»!

...Шел уже последний, третий спарринг, и он был с инструктором.

Сил уже не было, легкие горели, нос и губы были разбиты, правый глаз заплыл от гематомы и не видел, ноги и руки болели от пропущенных ударов.

Инструктор воткнул прямой ногой в живот, сразу пробил двойку руками в голову и добавил лоу* по бедру.

Зорин упал.

* Лоу – лоукен (или лоукик), удары ногой по бедру в карате и кикбоксинге (тайском боксе). Обычно говорят просто «лоу».

Политин был рефери на паре, в которой работал Зорин, он сразу сделал шаг к нему, подхватил под руки и поднял.

Подбежал доктор, вытер бинтом кровь с лица, дал понюхать нашатырь и воткнул в нос два тампона, чтобы остановить кровь.

В это время рядом поднимали и приводили в чувство кого-то еще.

– Сколько пальцев! – Политин поднял перед Зориным три пальца, чтобы проверить, сообщает ли он еще, в состоянии ли понимать, что происходит.

– Три, – тяжело ответил Зорин.

Ответ удовлетворил Политина, и поэтому прозвучал следующий вопрос.

– Продолжать будешь?

«Конечно же, буду, – подумал Зорин, – как бы тяжело ни было, как бы больно ни было, конечно же, буду! Я даже не знаю, кто может ответить нет».

– Да, – решительно ответил он.

– Хорошо, – ответ снова удовлетворил Политина, – руки поднял!

Нужно было поднять руки, чтобы рефери видел, что ты в состоянии драться, что ты в состоянии защищать себя.

Зорин поднял руки, принял боевую стойку, снова готовый к бою.

– Хорошо! Бой! – дал Политин команду на продолжение боя.

И инструктор снова жестко атаковал...

Он уже потерял ощущение времени, оно как будто остановилось. Удар прилетал за ударом! Он защищался, атаковал в ответ из последних сил и стоял!

«Главное стоять! – звучала в голове мысль. – Главное – не упасть! Главное – не пропустить плюху!»

– Время! – наконец-то прозвучала долгожданная команда, означавшая, что всё закончилось!

Инструктор, который буквально убивал его только что, первый радостно обнял его и поздравил с победой, поздравил со сдачей.

Следом подбежали парни из группы и тоже стали обнимать.

«Всё! – мелькнуло в голове. – Сдал! Я смог! Неужели я правда смог!»

Постепенно смысл стал доходить до него, к горлу подкатил ком и на глазах выступили слезы...

Спустя 30 минут перед развернутым знаменем отряда стояли все спецназовцы, сдавшие этот тяжеленный экзамен. Их осталось 22 человека, от 64 начавших экзамен.

Командир отряда поздравил всех, кто сдал экзамен, поблагодарил за проявленный спецназовский дух, и началось вручение краповых беретов.

Председатель совета краповых беретов называл фамилию спецназовца, который сдал экзамен, и тот подходил к командиру отряда. Командир отряда пожимал ему руку, обнимал по-братски и вручал краповый берет.

Спецназовец поворачивался кругом, лицом к строю отряда, опускался на правое колено, надевал краповый берет на голову, вставал и, приложив руку к краповому берету, громко произносил заветные слова:

– Служу Отечеству и спецназу!»

Отрывок из книги «Окрапленные- З . Новый бой – новые герои»

ПОЯВЛЕНИЕ ЭКЗАМЕНА

В декабре 1977 году во внутренних войсках появилось первое специальное подразделение. В марте 1978 года оно было названо учебной ротой специального назначения (УРСН) Дивизии Дзержинского. В будущем это подразделение стало отрядом спецназа «Витязь».

Краповый берет как отличительный знак учебной роты спецназа появился в 1978 году по инициативе солдат УРСН (будущего «Витязя»). Решили, что берет должен быть краповым, по цвету погон: у внутренних войск были краповые погоны. Всё просто и логично.

Офицеры поддержали инициативу и вышли с предложением на замкомандующего войсками генерала Сидорова. Тот, используя свои возможности, организовал пошив первых 25 краповых и 25 оливковых беретов для роты. То есть первые 25 краповых беретов появились в 78-м году. Затем в подразделение пришёл солдат, у которого отец был большой партийный чиновник на Ставрополье. И через него было пошито ещё 113 краповых беретов.

Люди, родившиеся после 90-х, наверное, не поймут все эти сложности с беретами. Сейчас можно купить всё что угодно в магазинах. А если этого в магазинах нет, то можно легко найти тех, кто может всё это сделать.

Но в Советском Союзе не было ничего! Поэтому всё это делалось по большому благу, то есть по связям с замкомандующего войсками и крупным партийным чиновником!

Изначально никакого экзамена не было. Краповые береты надевались на показательные выступления, которые проводились тогда чуть ли не каждый день.

В 1981 году краповые береты впервые были надеты на выполнение служебно-боевой задачи – пресечение массовых беспорядков в городе Орджоникидзе, ныне Владикавказ.

С этого момента краповые береты стали надеваться военнослужащими УРСН и при выполнении служебно-боевых задач. И именно с этого события сарафанное радио начало передавать истории про суперсолдат в «красных шапках».

Идея экзамена на краповый берет появилась примерно в 1985–1986 годах, когда С. И. Лысюк прочитал книгу Миклоша Сабо «Команда "Альфа"». Исповедь бывшего солдата сил специального назначения США».

В книге ему понравилась идея, что *«любой элемент экипировки необходимо было заслужить. Порой через очень серьёзные испытания»*.

И у него родилась идея о создании какого-то испытания на право ношения крапового берета. Он поделился этой идеей с офицерами и инструкторским составом УРСН – «Кафедра специальной подготовки», как они сами называли свою группу энтузиастов.

И с 1986 года началась работа по созданию, моделированию экзамена. Создавалась программа, пробовалась, обкатывалась. В тестовом режиме отрабатывались элементы экзамена.

В 1988 году состоялся первый официальный экзамен, первое квалификационное испытание на право ношения крапового берета. Вернее как официальное. Официальное для спецназовцев. То есть первый раз, когда спецназовцы уже сдавали экзамен на право ношения крапового берета. И после этого начали его носить.

Я сдавал на краповый берет 22 сентября 1998 года. И это была юбилейная сдача – десять лет экзамену. Я помню, были изготовлены юбилейные постеры, и один где-то лежит у меня. Тогда ещё не зная истории спецназа и крапового берета, я не понимал, почему только десять лет экзамену, ведь «Витязю» уже двадцать один год.

Первые несколько лет экзамен был неофициальным, его маскировали под итоговые или контрольно-проверочные занятия, потому что всем этим дядям из главка не нравилось то, что придумывали спецназовцы.

Но за несколько лет боевой работы (тогда уже по всему Союзу вспыхивали горячие точки) спецназ доказал необходимость своего существования, доказал необходимость боевой и специальной подготовки, которая проводилась в спецназе, и доказал необходимость сдачи на краповый берет как важный элемент боевой подготовки спецназовца, как важный элемент воспитания его боевого духа.

И в 1993 году благодаря главкому А. С. Куликову сдачу на краповый берет узаконили. Тогда появилось официальное положение «О квалификационном испытании на право ношения крапового берета».

Когда мы обсуждали эту главу, С. И. Лысюк сказал, что сейчас, по прошествии времени, считает формулировку «квалификационное испытание» неверным.

«Квалификационное подразумевает получение какой-то квалификации, разряда. Вот ты мастер спорта по рукопашному бою – это квалификация. А краповый берет – это не квалификация. Ты всё знаешь и умеешь, и тебя просто испытывают под давлением. И как ты пишешь в своей книге – это борьба! В первую очередь, борьба с самим собой. Это испытание твоего духа. Поэтому должно быть просто "испытание". "Испытание на право ношения крапового берета"»... (Конец цитаты.)

Действующим спецназовцам к размышлению.

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПРАВИЛА СДАЧИ

Экзамен на краповый берет официально называется «Квалификационное испытание на право ношения крапового берета» (по поводу слова «квалификационное» я писал ранее). Но сами спецназовцы всегда говорят просто «сдача на берет» или даже просто «сдача» (от слова «сдавать», «сдавать на берет»).

Сдавать на краповый берет имеют право только военнослужащие подразделений спецназа и разведки ВВ (ВНГ).

Чтобы участвовать в сдаче, спецназовец должен это заслужить: он должен прослужить не менее шести месяцев (на момент написания книги – вроде бы год) в подразделении спецназа, иметь оценки по основным предметам боевой и специальной подготовке не ниже «хорошо» и отличную дисциплину. Только после этого его допускают. Но нет, не к сдаче. Его допускают к проверочным тестам. И вот если он уже сдаёт эти тесты, то после медицинского осмотра с разрешения врача выходит на старт.

Тесты – это сдача нормативов, таких же, как при приёме в отряд:

– бег 3000 м;

– подтягивания – 15 раз.

Позже сделали подтягивания в бронежилете.

Ещё позже, примерно в 2015 году, заменили подтягивания на комплекс силовых упражнений: **подтягивание – поднесение ног к перекладине – подъём с переворотом – выход силой**. Всё вместе без остановки – один круг. В зависимости от возрастной группы необходимо выполнить определённое количество таких кругов. Самые молодые выполняют 6 кругов и далее, с увеличением возраста снижают. Делать упражнения можно в любой последовательности, но в какой последовательности сделал первый круг, так и делаешь все последующие;

– **тест 4 x 10 (отжимание от пола, упор присев – упор лёжа, упражнение на брюшной пресс, выпрыгивание из положения присев) – делается 7 кругов.**

Тестирование проводится за два-три дня до проведения квалификационных испытаний.

В начале 2000-х я настоял, чтобы проводили тестирование по другим предметам обучения. Я оттолкнулся от книги «Джин Грин – неприкасаемый». Там, как я написал в главе «Выколачивание», рассказывается о «зелёных беретах» США. Зелёный берет выдавался после того, как спецназовец сдавал зачёты по всем предметам обучения. То есть зелёный берет был показателем профессионализма. А у нас зачастую краповый берет ограничивался непосредственно экзаменом. Во времена Лысюка такой проблемы не было. Там подготовка была на **ВЫСОЧАЙШЕМ УРОВНЕ** по всем предметам обучения. И зачёты сдавали регулярно. Но когда Сергей Иванович покинул «Витязь», ситуация стала постепенно ухудшаться.

В начале 2000-х я обсуждал много вопросов с Дмитрием Черепановым, который был на тот момент заместителем командира отряда, и доказывал ему, что необходимо ввести тестирование по другим предметам обучения. Краповый берет должен быть показателем профессионализма. Но в моё время были случаи, когда бойцы занимались только отработкой элементов экзамена. Сдать-то сдали, но ничего, кроме этого, по факту **НЕ УМЕЛИ!**

Поэтому я настаивал на включении в тестирование и других предметов обучения. И надо отдать должное Черепанову: он меня услышал.

Вообще с Черепановым у меня отношения были не очень, как и со всем командованием отряда (характер у меня был конфликтный, промолчать не умел и всегда говорил правду-матку, как сказал генерал Меликов). И в спецназовской биографии Черепанова есть косяки. Но я думаю, что если ты считаешь себя мужчиной (офицером, спецназовцем), то у тебя должно быть мужество признать заслуги человека, даже если он тебе не нравится. Поэтому я отдаю ему должное.

Черепанов ввёл эти новые элементы на тестировании. Он помогал мне в реализации «проекта» по повышению уровня специальной подготовки офицеров. Он грамотно командовал отрядом в командировках. И он прислушивался к моему мнению. К сожалению, не всегда, из-за чего принимал неверные решения, но прислушивался! Именно при Черепанове, когда он стал командиром, отряд начал развиваться в плане боевой и специальной подготовки. Он не только не мешал развитию, в отличие от предыдущего командира части, что уже было большой помощью (когда командир отряда **НЕ** мешает процессу), но и помогал, полностью поддерживал все инициативы. И, со слов Корнеева и Емельянова, дал полный карт-бланш на развитие боевой и специальной подготовки в «Витязе».

Поэтому за все достойные дела, которые Черепанов сделал, будучи в «Витязе», я говорю ему «спасибо».

По-моему, в 2004 году первый раз мы провели тестирование по другим предметам. И это со временем вошло в положение об испытании. В новом положении вы сможете это прочитать. То есть теперь всех ещё раз проверяют по всем предметам обучения **НЕПОСРЕДСТВЕННО** перед сдачей. Это исключают тот момент, что спецназовец учился делать только то, что нужно на самой сдаче.

Сдача изначально создавалась как МОДЕЛИРОВАНИЕ БОЕВОЙ СИТУАЦИИ, а не спортивное соревнование (как некоторые считают).

Как она появилась, написал чуть раньше, сейчас немного подробностей.

Дальше вы сможете ознакомиться с двумя положениями «О квалификационном испытании на право ношения крапового берета»: первоначальное и то, которое используется сейчас, на момент написания книги (2025 год). За это время оно претерпело некоторые изменения.

Изначально на сдаче были следующие этапы: марш, ОШП, высотная подготовка, акробатика, комплексы РБ и спарринги.

Длина марша была изначально запланирована 10 км. Но в итоге составила 12 км, так как это был маршрут от Дивизии до деревухи (учебный центр в д. Новой).

В 1989 году в боевой командировке произошёл случай, который добавил ещё один элемент, – «проверка оружия».

Вот как Лысюк описывает этот случай:

– Короче, работали мы по разоружению в Сухумском районе. По-моему, июль восемьдесят девятого был. Во всех населённых пунктах изымали оружие, чтобы не было кровопролитий... Значит, нам поставил задачу главком – двигаться по маршруту Сухуми – Очамчире, вдоль моря. И вот эти деревушки там защищать, изымать оружие. Где народ собирался, просветительную на работу проводить, чтобы они не собирались, не скучковались, а вели себя стабильно.

И вот у одного населённого пункта, я не помню, как назывался, был заминирован мост через реку. Ну как заминирован... Это громко сказано. Стояла бензовозка, которую подожгли, и были установлены заряды на мосту, прям так, не очень затейливо. И там как раз перестрелка между грузинами и абхазами велась. Мы туда, значит, встряли... Ну надо сказать, что в то время они против военных ещё оружие не решались применять. И приезжает, значит, Шаталин, я первый раз увидел командующего. Не, командующего видел, он как-то приезжал, со стороны видел. А Михалыча (Поспелова) увидел первый раз. Он подходит, значит: «Командир, привет! Как обстановка?» Ну я ему доложил обстановку, прочее. А Юрий Васильевич (Шаталин) ходит, с народом там беседует, объясняет там что-то. И он (Поспелов) говорит: «Дай автомат!» Ну у меня был АКСБ-74У, укороченный, с прибором бесшумной стрельбы. Ну вот, я ему отдал автомат, значит... А сам взял у радиста, по-моему, Во-о-о-от... А когда всё это закончилось, значит, он (Поспелов) отдаёт мне автомат, магазин отсоединил, а затвор не отходит...

А как получилось? Мы прилетели, ночь хоть выколи глаза. Ну охранение выставил. Вот от... И говорю; «Давайте вот здесь всем в этом районе располагаться». Кто его знает, что там завтра будет. Опыт Ферганы был, когда мы по трое суток не спали. Ну и пока есть возможность всем поспать. Легли, значит, я, как помню, мы с Витькой Путиловым легли в канаву какую-то. Просытаемся, значит, а там ТАКАЯ ВЛАЖНОСТЬ БОЛЬШАЯ! А мы вот в этой канаве, типа кювет какой-то, и, значит, под нами ручей течёт. И мы прям там.

Ну получилось, что, естественно, влажность очень большая, и где-то из-за этого ситуация получилась, что затвор не оттянуть... Силой, значит, оттянули... И я думаю: «Ну всё, БЛИН!.. Приехали, блин!» Но Михалыч сказал типа: «За оружием смотреть надо». Типа этого.

И вот у меня идея сразу возникла, что мы на испытании включим этот элемент – «проверка оружия». И после этого я также ввёл правило, что сколько бы раз ты оружие ни брал, ты должен взять, проверить, что не было патрона в патроннике и механизм оружия работает. То есть ты берёшь вот его, когда получаешь оружие... Раз! Проверил, чтобы не было патрона. Перед сдачей то же самое: проверил, чтобы не было патрона в патроннике. И всё время, даже если ты оставил, хотя это было запрещено – оставлять, или передал кому-то, когда взял обратно оружие, проверил, чтобы не было патрона и работу затворной рамы».

На следующей же сдаче был добавлен этот элемент – «проверка оружия». По окончании марша спецназовец досылал патрон в патронник и производил выстрел. Если выстрела нет, спецназовец снимается: оружие не готово к бою.

Сначала сдающим выдавался холостой патрон на финише. Затем стали выдавать перед началом марша.

Стрельбы изначально не было, но Лысюк долго думал над тем, чтобы ввести этап со стрельбой. В итоге этот этап появился в конце 93-го, когда в «Витязь» пришёл Артур Козлов. Он уже убедил командира «Витязя».

Начинается экзамен с построения (организационной части).

Всех проверяют по списку, проверяют правильность снаряжения, выдают холостой патрон. Дальше командир доводит план, желает удачи и «*ВПЕРЕД!*».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.